

Глава 3

Прошло уже более полумесяца, как Лихт не приходил ко мне. Моей радости не было предела.

«Вот и не приходи ко мне больше».

Даже если я тут не для экспериментов, должна быть другая цель, для которой меня сюда забрали, поэтому я искренне молилась каждую ночь, зная, что ветер переменчивый.

«Пусть Лихт забудет меня навсегда».

По крайней мере, до момента, когда я смогу стоять на ногах самостоятельно, надеюсь, он и не вспомнит о моём существовании.

Люди, которых я встретила в прошлой жизни, никогда бы так легко не отказались от меня. Чтобы не быть замеченной ими на континенте, в моих интересах было оставаться в Мире Мио.

«Мир Мио – это место, где живут только люди клана Мио».

По крайней мере, пока я здесь, я смогу избежать тех бешеных псин.

Я помнила белые халаты, которые видела до того, как потеряла зрение. Они не были зверолюдьми, а всего лишь на всего обычными людьми, нападшими на дворец и похитившими меня.

В возрасте четырех лет моя мана полностью развилась, и в результате одного из экспериментов, я потеряла зрение, но на все 100% уверена, что у тех, кто смотрел за мной, не было ещё одной пары ушей на голове.

Зверолюди отличаются от людей тем, что у них на голове есть пара пушистых ушей. Я с трудом проглотила комок, подступивший к горлу. Во-первых, в теле младенца, с которым я не могу ни есть, ни ходить, ни говорить самостоятельно, без чьей либо помощи, мне было настолько сложно, что иногда хотелось просто кричать.

— Ваше высочество. Вы не забыли, что сегодня банный день? — няня обняла меня своими нежными руками. Моё лицо исказилось при её словах.

— Ааааг!

— Даже если вам это не нравится, вы должны быть терпеливой.

Очевидно, няня планировала посадить меня в детскую ванночку. Я начала сильнее прижиматься к ней. Возможно, это из-за воспоминаний о том, как в прошлой жизни я была заточена в лаборатории? Я не могла вынести погружения в воду. Когда я думала о лекарстве, которым была наполнена пробирка, то плакала так сильно, что дыхание перехватывало. Из-за этого няня и горничные винили себя в моих слезах. Вместо купания они тщательно протирали мое тело полотенцем, смоченным теплой водой, но этот способ помогал лишь поддерживать чистоту.

— Когда тебя опускают в воду, такое чувство, будто вместо неё ты видишь яд. Похоже, ты ненавидите воду ещё больше, чем мы, зверолюди-кошки, — одна из служанок, которая помогала приготовить ванну, ворчала рядом со мной.

Няня всё ещё пыталась успокоить меня, выражавшую своё недовольство, размахивая руками, в

то время как другая служанка проверяла температуру воды. Вот почему никто, кроме меня, не заметил присутствия незваного гостя, внезапно появившегося рядом. Мои глаза расширились, и я взмахнула рукой, хлопнув няню по плечу. Незванным гостем, вторгшимся в ванную, был Лихт, спрятавший одну руку за спину. Он поочередно смотрел то на меня, то на банные принадлежности на полу. Лихт вдруг стал серьёзным.

— Тебе не нравится?

Служанки, которые были заняты тем, чтобы как можно быстрее приготовить ванну, застыли на месте.

— В-ваше Величество.

Лихт, даже не взглянув на них, подошел ко мне.

— Ты не хочешь принимать ванну?

Если бы я могла, кивнула бы головой. Поскольку я всё ещё не могла свободно двигать телом, с серьёзными глазами я сказала:

— Уааанг.

После этого брови Лихта сомкнулись, и он протянул то, что прятал за спиной.

— Тогда как насчёт этого?

В ванной воцарилась странная тишина. Я не могла подобрать слов, наблюдая за тем, как Лихт уверенно забрасывает эту штуку. При каждом движении удочки бабочка, прикреплённая к концу прозрачной лески, двигалась вперёд-назад.

«Что это ещё такое...»

От нелепости происходящего я потеряла дар речи. Бабочка с головокружительной скоростью летала передо мной. Лихт заговорил.

— Тебе нравится?

Внезапно в голове всплыло слово «игрушка», которое проскользнуло в разговоре между Миром и Лихтом неделю назад.

«Это игрушка?»

Я знала, что это такое, но в прошлой жизни у меня её никогда не было. Посмотрев на покачивающуюся бабочку, я протянула руку.

— Аууунг!

Что угодно лучше, чем попасть в ванну. Почему-то эта игрушка заставляла меня чувствовать себя грязной, но всё же это было лучше. К счастью, Лихт, похоже, положительно истолковал мои жесты руками. Тем временем неуклюжая рука сжала мои ягодичы.

— Почему тебе не нравится принимать ванну?

— Аууунг!

На мгновение на лице Лихта появилось озадаченное выражение.

— ...Если ты не любишь воду, хочешь, я помою тебя с помощью магии?

«Он что, гений?»

В знак согласия я стукнула Лихта по плечу обеими кулаками. Увидев мою реакцию, Лихт улыбнулся, будто сдерживая смех.

— Всем выйти.

Зверолюди, замешкавшиеся, услышав его приказ, сделали шаг назад и вышли из ванной.

Лихт осторожно положил меня на толстое полотенце на полу.

— Это требует гораздо больше усилий, чем я представлял.

— Уаа.

— Когда ты уже сможешь говорить нормально?

Хоть вопрос был задан мне, больше казалось, что он говорил сам с собой. Я окунулась в воспоминания о своей прошлой жизни.

Примерно через год после моего рождения, я смогла избавиться от лепета и начала внятно говорить. Из-за того, что все зубы ещё не выросли, произношение было нечетким.

— Я слышал, что в королевстве, где ты родилась, устраивают специальный банкет по случаю первого года жизни ребёнка.

—...

— Мне сделать нечто подобное?

Банкет в честь первого дня рождения. Его голос, эхом прошелся в моём давно иссохшем сердце. Если бы не трагедия того дня, я бы наслаждалась подобным постоянно. Я повернула голову, сражаясь с желанием зажать рот рукой.

«Ты не обязан этого делать».

Лихт, смотревший мне в глаза, протянул руку. Когда прохладные пальцы коснулись моего лба, чужая мана проникла в моё тело. Она напоминала туман после дождя. Когда лёгкая мана, словно серебряная нить, окутала меня, освежающая энергия пронеслась по мне словно волна.

Лихт удовлетворенно улыбнулся и коснулся моего носа. Его ногти были заметно короче, чем в прошлый раз.

— С этого момента принимай ванну вместе со мной.

— Уаа.

— Будь хорошей девочкой, – Лихт, слабо улыбаясь, слегка приподнялся.

Затем, сжав в руке игрушку, лежавшую на полу, он прошептал.

— Это взятка.

«А? Взятка?»

Я закрыла глаза и схватила тонкую удочку.

Только спустя полгода я поняла истинный смысл слов, которые говорил Лихт.

В последние дни Лихт, был чем-то занят.

До этого он приходил ко мне раз в день, а уже на следующий, не показывал даже кончика носа.

Не только в Лихте, но и во всём дворце атмосфера была какая-то суматошная.

«Что происходит?»

Ещё месяц, и будет ровно год с тех пор, как я оказалась здесь. До этого момента, я была просто беспомощным ребенком. В моём теле произошли изменения. Окружности головы и груди стали одинаковыми, а время бодрствования увеличилось. Самым большим изменением было...

— Мама.

Благодаря молочным зубам, по двум сверху и снизу, я смогла произносить короткие слова. Слух и зрение, которые были слабыми, также улучшились, и я начала есть детское питание два раза в день. Была только одна проблема.

«Почему так трудно перевернуться?»

В отличие от прошлой жизни, в которой мне удалось это сделать менее чем через шесть месяцев после рождения, в этой всё было испорчено. Было ли это побочным эффектом раннего развития маны?

Двигаться было куда сложнее, чем в прошлой жизни. Я была настолько слаба в контроле своих конечностей, что, взяв что-то в руки, могла тут же выронить. Была ситуация, когда я, не подумав, накопила большое количество маны, а потом, когда она должна была куда-то деться, моё сердце чуть не становилось.

Казалось, что служанки тоже беспокоились обо мне и пытались узнать больше о людях. Вчера одна из служанок, ухаживающих за мной, отправилась на поиски зверя, который путешествовал между континентом и миром Мио, но вернулась с в глубоких размышлениях.

[— Она намного медленнее развивается, чем другие человеческие младенцы!]

[— Вместо этого, она научилась говорить.]

[— Но госпожа... Обычно примерно в это время человеческие дети уже могут свободно ползать и ходить. Не лучше ли сказать об этом главе и привести кого-то с континента?]

[— Давайте просто подождём и понаблюдаем.]

Я должна улучшить свои навыки, чтобы облегчить их заботы.

Пришло время приложить больше силы, чтобы перевернуться, не забывая следить за тем, чтобы не утнула мана.

«На этот раз точно!»

Я настолько напугалась, что лицо покраснело, я даже не услышала скрипа открывающейся двери.

Нечто, подошедшее без единого звука, остановилось возле колыбели.

В отличие от Лихта, ко мне приблизилась прозрачная мана, напоминающая звезды на ночном небе.

Не в силах побороть растущее любопытство, я повернула голову, и перед моими глазами оказался ребёнок, которого я видела впервые.

Это была миловидная девочка с красивой внешностью. Она была похожа на Лихта, но цвет её кожи был немного темнее, что выделялось на фоне светлых стен.

— ...

— ...

С огромным удивлением в глазах она смотрела на меня, не моргая. Короткие волосы цвета морской волны, которые ей очень шли, спадали на плечи.

Я спокойно подняла взгляд.

Когда в поле зрения попали уши треугольной формы, возвышавшиеся на ее голове, у меня вдруг возникло желание протянуть руку и дотронуться до них.

Я открыла рот, взяв под контроль свое желание.

— Привет.

— ...

Ребёнок, который стоял в месте, куда попадал лунный свет, и смотрел на меня, был неподвижен. Когда я присмотрелась, показалось, что её взгляд был расфокусирован.

«Учитывая, что она обладает маной, прямо как Лихт, она тоже член королевской семьи?»

Но я слышала, что все королевские особы, живущие в главном дворце, – принцы.

Это была симпатичная девочка, выглядевшая так, словно ей недавно исполнилось шесть лет. Она просто смотрела мне в глаза, никак не ответив на моё детское приветствие. Я установила с ней зрительный контакт, не избегая её взгляда.

«...!»

Затем она подняла уши, которые всё это время были прижаты. И моргнула, словно здороваясь со мной. Я последовала её примеру и повторила это действие. Слабая улыбка появилась в уголках её губ, казалось, она была ошеломлена.

— ...Привет.

Как только девочка запоздало поздоровалась, большая рука, появившаяся из темноты, подняла ребёнка, который только что цеплялся за мою колыбель.

— Ноха.

Лихт, который уже два дня не появлялся, нахмурился, прикрыв один глаз. Ребёнок, которого звали Ноха, напрасно дёргался, он бы никак не смог вырваться.

— Почему ты здесь?

Несмотря на раздраженный голос Лихта, глаза Нохи всё время были устремлены на меня.

Я широко улыбнулась, глядя в её мечтательные глаза, полные любопытства к незнакомому существу. Уши Нохи дёрнулись.

Ноха, которая что-то бормотала, наконец заговорила.

— ...Я хочу посмотреть.

— Что?

— Я хочу посмотреть на человеческого ребёнка, которого принес брат.

(t/n: здесь употребляется "□", слово, произносящее мальчиком, который обращается к старшему брату)

«...А? Брат?»

Я поняла, что у меня открылся рот, и посмотрела на Ноху, который был схвачен Лихтом.

<http://tl.rulate.ru/book/66367/2259271>